

ТИПОЛОГИЯ СИСТЕМЫ ФУНКЦИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФОРМЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

У.Ж. АЛИЕВ

профессор, университет «Туран», Алма-
ты, Республика Казахстан

ЛЮБАЯ наука свое содержание выражает через систему социальных функций, выполняемых ею. Это утверждение справедливо и по отношению к такой базовой экономической дисциплине, как теоретическая экономика.

Под *функцией* теоретической экономики понимается не только один из ключевых элементов ее дисциплинарной структуры, но и служебная роль, назначение и «поведение» ее как науки. Другими словами, функция есть *реализация на деле предмета теоретической экономики, т.е. способ существования и обнаружения ее предмета* (более подробно см.: [4]).

Надо сказать, что проблема системы функций теоретической экономики (а в ее рамках — политической экономики и экономикса, а также ныне преподаваемой экономической теории) до сих пор не стала полноценным объектом (и предметом) специальных исследований в виде диссертационных или монографических работ. Этому способствовало распространенное негласное мнение о функциях теоретической экономики как о чем-то малозначащем, не заслуживающем особого внимания. Применительно к различным ее направлениям они рассматривались вскользь в связи с другими проблемами данной науки [11, гл. 2], причем основной акцент был сделан на практическую ее функцию. В 1980 г. в Киеве проходила республиканская научная конференция на тему «Развитие экономической теории и усиление ее практической функции», а чуть позже была опубликована монография, посвященная рассмотрению данной функции науки [7].

Вопрос о функциях этой науки долгое время даже выпадал из учебной программы и учебников. Тем самым не учитывался тот факт, что *система теоретико-экономического знания, как и*

предмет-оригинал, ею отражаемый, обретают смысл и жизненность только благодаря их функционированию. В результате мы имели низкую отдачу и эффективность от теоретической экономики в виде политической экономии (как научной, так и учебной дисциплины), что явилось еще в середине 1980-х гг. предметом заслуженной критики со стороны отдельных исследователей и практиков¹. Но, как говорится, по существу, «воз и ныне там».

Проблема функций теоретической экономики актуализируется в связи с общей тенденцией повышения социальной роли науки вообще и экономической науки в частности в условиях глобализации макрохозяйственных отношений, а также перехода постсоветских государств из одного системного качества в другое и явно недостаточной реализации потенциальных возможностей теоретической экономики в исследовательско-познавательной, хозяйственной и учебно-образовательной практике. В этой связи прежде всего вопрос о функциях теоретической экономики должен занять подобающее место как в собственно научно-исследовательском, так и в учебно-образовательном процессе. При этом следует особо отметить, что главную трудность в данном вопро-

¹ В частности, автору данной работы посчастливилось направить в 1986 г. авторскому коллективу готовившегося тогда учебника по политэкономии через журнал «Экономические науки», который организовал дискуссию по проблемам этой науки, свои разработки по теории предмета, метода и функций политической экономии, где была дана развернутая система функций политической экономии и, самое главное, была обоснована идея о том, что последняя должна занять достойное место в научной и особенно учебной литературе (см.: [3]). Данная рекомендация в определенной мере получила впоследствии отражение в учебнике политэкономии под ред. В.А. Медведева и О.И. Ожерельева, изданном в 1988 г.

се составляет неразработанность методологии *систематизации* функций теоретической экономики, по которой в литературе имеются самые противоречивые суждения.

Прежде всего, следует отметить, что в научной и учебной литературе до сих пор имеется факт *подмены* понятия «функция» понятиями «цель», «задача», «роль», т.е. вместо «функции науки», в данном случае теоретической экономики, оперируют формулами типа «цель науки», «задача науки», «роль науки». Во избежание терминологической путаницы и для соблюдения понятийно-категориальной чистоты вышеуказанный терминологический ряд науки следует соотносить так: «*функция — цель — задача*» (или же «*функции — цели — задачи*») науки. Иначе говоря, задачи «подчиняются» целям, а цели — функциям науки, т.е. функции науки (объективный процесс развертывания предметного знания) определяют ее цели (субъективный процесс целеполагания), а цели — ее задачи. При этом основные функции науки, как правило, реализуются в более частных ее функциях, которые являются подфункциями науки.

В литературе есть мнение, согласно которому теоретическая экономика выполняет лишь *одну* функцию — функцию *дескриптивную*, т.е. *описания* реальной экономики и ее взаимосвязей. Данная точка зрения распространена, главным образом, среди представителей экономикса. Это, безусловно, крайне куцая трактовка функции данной научной дисциплины, которая является результатом недоучета положений науковедения, в частности общей дисциплинарной теории науки, согласно которой любая научная дисциплина «работает» на деле, выполняя систему функций.

Кстати, среди экономистов советского периода было распространено мнение о том, что экономикс якобы выполняет только так называемую апологетическую функцию, т.е. функцию защиты

устоев буржуазного общества. Мы считаем, что данный подход, отказывая экономиксу в какой-либо научности, односторонне утрирует его «защитную» функцию, которую выполняла и выполняет в той или иной мере любая наука, любая теория, в том числе и достоянная «политическая экономия» марксистского направления.

Более распространен *двухфункциональный* подход к теоретической экономике: в одном случае указывают на мировоззренческую и практическую ее функции, в другом — на познавательную и идеологическую, в третьем — на познавательную и хозяйственно-практическую, в четвертом — на идеологическую и практическую, в пятом — на методологическую и практическую и т.д. и т.п. Представляется, что и данный подход к системе функций теоретической экономики является бессистемным, не обоснованным с позиции общей дисциплинарной теории науки. Здесь, в частности, смешиваются функции науки с ее подфункциями, о чем пойдет речь позже.

Более близким к истине является, на наш взгляд, *трехфункциональный* подход к теоретической экономике, который также распространен в литературе: в одном случае — познавательно-теоретический, идеологический, хозяйственно-практический, а в другом — познавательный, методологический, практический и т.д. Надо заметить, что и этот подход не безупречен с точки зрения соотношения понятий «функция» и «подфункция» науки, т.е. в данном случае функции (например, практическая) и ее подфункции (например, идеологическо-практическая) рассматриваются как равнозначные, равноправные, чего нельзя допускать.

Наконец, в литературе имеется и *четырёхфункциональный* подход к функциям данной науки: познавательно-эвристическая, практическая, методологическая, идеологическая [1, с. 8–14] или же познавательная, методологическая,

критическая, практическая функции [15, с. 14–15]. Следует отметить отсутствие системности и этого подхода с позиции путаницы функций и подфункций науки, а также названия (наименования) самих этих функций.

Резюмируя все указанные подходы и трактовки функций теоретической экономики, можно сделать вывод о том, что все они суть результат отсутствия серьезных методологических разработок *теории функций* науки как таковой и теоретической экономики в частности.

Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что в методологическом плане систематизация функций теоретической экономики (как и всякой науки) должна, на наш взгляд, опираться на основные *виды* человеческой деятельности, куда входит и наука как специфическая социально-духовная и интеллектуально-информационная система: познавательная, оценочная, практически-преобразующая. Кроме того, следует также учесть и реальное место и положение, которое занимает теоретическая экономика в системе наук вообще, в системе гуманитарных наук, в системе собственно экономических наук. Эти методологические подходы позволяют выделить следующие *три основные функции* теоретической экономики: гносеологическую (познавательную), аксиологическую (оценочную) и праксиологическую (прикладную). В свою очередь, последние реализуются через соответствующие *подфункции* по принципу «*дерева функций*».

Гносеологическую (познавательную) функцию теоретическая экономика выполняет посредством ряда подфункций:

- а) описание экономических явлений и процессов; это так называемая «*дескриптивная*» подфункция, являющаяся результатом метода феноменализма и дающая «*описание-знание*»;
- б) раскрытие сущности экономических явлений и процессов путем построения экономических кате-

горий и выявления экономических законов, регулирующих функционирование и развитие экономических отношений; это результат использования метода эссенциализма, дающего «сущность-знание»;

- в) развернутое объяснение экономической действительности как единства сущности и явления; это «позитивная» подфункция науки, дающая позитивное (положительное), объективное, действительностное знание, или «объяснение-знание». В результате выполнения этой функции в единстве трех ее подфункций создается научная теоретико-экономическая картина исследуемого объекта (предмета).

Всякий акт познания определенного объекта (предмета) невозможен без *аксиологической* (оценочной) деятельности человека. Акт оценки имплицитно присущ человеку изначально объективно, хотя он получает вполне субъективную форму выражения. Оценка познаваемого объекта (предмета) субъектами теоретической экономики осуществляется с помощью таких понятий, как «объективно — субъективно», «истинно — ложно», «прогрессивно — регрессивно», «справедливо — несправедливо», «рационально — нерационально», «выгодно — невыгодно», «нравится (по нраву) — не нравится (не по нраву)», «добро — зло», «вредно — не вредно», «опасно — неопасно», «хорошо — плохо» и т.д. и т.п.

При этом если учесть, что «сердцевинной» экономических отношений являются *экономические интересы* каждого субъекта этих отношений по поводу определенного экономического объекта, которые (интересы) сплошь и рядом не совпадают, то можно себе представить возможность и реальность бесконечного количества комбинаций диалектики вышеуказанных парных оценочных категорий в действительной соци-

ально-экономической жизни общества, каждого индивида и локального социума. Поэтому не бывает в принципе и в действительности так называемого «стороннего», «бесстрастного», «безынского» познания без какой-либо оценки познаваемого феномена (реального факта, научного факта). Кроме того, нельзя забывать «изначальную теоретическую нагруженность изучаемого факта» для исследователя (П. Фейеробенд).

Следует также учесть, что «чертовщина заключается в том, что *практически интересное* (результат аксиологической функции науки. — У.А.) и *теоретически необходимое* (результат гносеологической функции науки. — У.А.) в политической экономии (теоретической экономике. — У.А.) так далеко расходятся друг с другом, что здесь, в отличие от других наук, не находишь нужного материала» [10, с. 274]. Данный научный факт лежит в основе несовпадения теории и практики, что следует учесть и теоретикам, и практикам, которые должны беспокоиться о создании соответствующих «передаточных», «промежуточных» звеньев (превращенных форм, сказал бы политэконом) между «теоретически необходимыми» утверждениями и «практически интересными» программами и проектами общественного развития. Это особенно важно при разработке экономической политики государства в пореформенный период.

Расхождения в оценочных суждениях теоретиков и практиков иногда доходят до крайности. В свое время один из исследователей в сердцах сказал: «Теоретики обычно и с вниманием, и с пониманием относятся к практической деятельности, а вот практики к теоретической, как правило, — нет» [9, с. 230]. Этот факт еще раз был продемонстрирован в странах СНГ, особенно в пореформенный период на рубеже веков. В этой ситуации обычно «наведением мостов» между ними заняты больше теоретики, нежели практики и политики.

Все это говорит о том, что теоретическая экономика как социально-гуманитарная наука от дисциплин естественно-научного и технического циклов отличается также в известной мере своей ярко выраженной *ценностно-ориентированной* направленностью предметного содержания (особенно такая составная ее часть, как социальная экономия), являющейся высшей формой оценочного отношения человека к действительности. Аксиологический императив функций теоретической экономики осуществляется посредством следующих подфункций: критической (критицизм, конструктивно-деловая критика), модерирования (критика слабых сторон новых идей, работ), анимирования (способность заметить и поддержать сильные стороны идей, работы), оппонирования, классово-оценочной, социально-гуманистической, мировоззренческой.

Деятельность человека и общества, как известно, не ограничивается процессом познания и оценки действительности. Последний осуществляется ради главной сферы (вида) деятельности субъекта — прикладной, т.е. практически-преобразующей. В свою очередь, практически-преобразующая деятельность человека и общества разнонаправленна и многогранна, так как сама общественная практика многообразна, многовекторна. Это обстоятельство лежит в основе расчленения нами единой *праксиологической* (нормативной)² функции теоретической экономики на ряд подфункций: методологическо-практическую (например, выработка методологии исследования предмета, разработка научно-исследовательских программ и пути их реализации), конструк-

торско-практическую (например, разработка экономических докторин, концепций, программ, проектов), хозяйственно-практическую (например, разработка хозяйственных инструкций, методик, бизнес-планов, технологий и механизмов реализации экономических решений), образовательно-воспитательную (подготовка квалифицированных кадров и формирование культуры экономического мышления), прогностическую (предсказательную), апологетическую (защита тех или иных теоретических конструкций, парадигм, устоев общества, интересов отдельных классов, стратов, групп людей).

Следует обратить внимание на ряд важных моментов: во-первых, направленность социальных функций теоретической экономики зависит от того, какую экономическую систему она «обслуживает» и чьи интересы она выражает. Так, хрематистическо-каталлактическая линия теоретической экономики, превратившаяся впоследствии в «Есопо-тикс», преследуя, по существу, узкопрагматическую цель, выполняет, главным образом, функцию защиты устоев рыночного порядка, а функционирование марксистско-ленинской линии теоретической экономики в условиях капитализма имело революционно-критическую направленность: вскрывая экономические закономерности функционирования и развития буржуазного общества, она служила теоретической основой революционного его преобразования в общество социалистическое. В эпоху социализма функционирование теоретической экономики имело ярко выраженную апологетическую направленность: защита интересов «государственного социализма», а кое-где — «казарменного социализма» от всех иных, «несоциалистических» ценностей, потенциально ставя и отчасти реализуя и созидательные задачи.

Во-вторых, исторически на том или ином этапе развития того или иного

² Праксиология, согласно А.Ф. Мизесу, есть наука о человеческом поведении (см.: [14, с. 203]); «праксиология, по Т. Котарбинскому, — это общая теория эффективной («исправной») организации человеческой деятельности (см.: [8, с. 51]).

общества на передний план может объективно выдвигаться то одна, то другая функция или подфункция теоретической экономики как науки: применительно к странам СНГ, и Республике Казахстан в том числе, весьма актуальными и в настоящее время являются все три функции теоретической экономики без исключения, хотя реалии пореформенного периода актуализируют вначале познавательную и оценочную ее функции, а позже — праксиологическую.

В-третьих, подход к различным функциям и подфункциям должен быть диалектическим. В свое время возрастание роли хозяйственно-практической подфункции теоретической экономики в бытность СССР стали понимать так, что якобы ее можно осуществлять за счет умаления других функций, что, к сожалению, имело место в рассуждениях отдельных ученых и практиков. Между тем речь может идти лишь об обогащении реального содержания каждой функции (и подфункции) и повышении их «отдачи» путем максимальной реализации заложенных в них внутренних потенциалов одновременно, синхронно, методом дополнительности и синергии.

Наконец, важно помнить, что каждая функция и подфункция теоретической экономики «преследуют» вполне конкретные цели и задачи по их достижению (по принципу «дерева целей»). Поэтому ни в коей мере нельзя противопоставлять различные цели и функции, а также цели и задачи науки друг другу; они взаимодополняют друг друга и истинны лишь в пределах каждой относительно самостоятельной функции и подфункции данной науки. Так, основной целью теоретической экономики в плане *гносеологической* (познавательной) ее функции является получение истинного знания о предмете исследования путем создания *научной теоретико-экономической картины* той или иной экономической системы различного уровня и масштаба. Вопрос о теоре-

тико-экономической (если шире — экономической) научной картине мира — вопрос особый, сложный и носит фундаментальный и в то же время актуальный характер, нуждающийся в специальных исследованиях, а потому в данной работе он не рассматривается, мы ограничились лишь его постановкой.

Основная цель теоретической экономики в плане *аксиологической* (оценочной) функции — формирование у людей научного социализированно-гуманистического *мировоззрения*, культивирующего принцип *мироцелостности* уникальных, неповторимых социально-экономических культур и систем. В плане *праксиологической* функции основная цель — освоение диалектической, системно-синергетической *культуры экономического мышления и практическая ее реализация* в жизни каждого индивида, социальных групп, общества и человеческого сообщества в целом.

В свою очередь, каждая цель каждой отдельной функции (и подфункции) достигается постановкой множества более конкретных целей или задач, решение которых в конечном счете приведет к эффективной реализации всех функций и подфункций теоретической экономики, а значит, к ее функционированию и развитию как науки, научной дисциплины в рамках системы экономических, социально-гуманитарных наук в целом.

Функция науки логически предполагает такое понятие, как *«результат функционирования науки»*, выступающее заключительным элементом общей дисциплинарной модели науки.

Субъект любой науки, в том числе и теоретической экономики, независимо от степени осознания им, стремится получить определенные «научные результаты», которые носят различный характер и формы выражения. И тут возникает вопрос: каковы конкретные формы *выражения результатов функционирования теоретической экономики как науки?* Отвечая на этот вопрос,

сформулируем главный методологический подход к его освещению: определение форм выражения результатов функционирования теоретической экономики будет осуществляться исходя из специфики каждой функции, а иногда и отдельной подфункции, выполняемой данной научной дисциплиной. Впрочем, в идеале и тут применим принцип «дерева результатов», но это в том случае, когда вопрос о функции науки будет подвергнут углубленному и всестороннему исследованию, каковую задачу данная статья не преследует.

Предварительно заметим, что теоретическая экономика в рамках каждой своей функции имеет вполне определенную систему истинных и ложных, положительных и отрицательных, основных и побочных, конечных и промежуточных, потенциальных и актуальных (реальных) результатов. Последние могут «сидеть» в каждой конкретной форме выражения функционирования данной науки.

Теоретическая экономика, как и всякая подлинная наука, в рамках своей гносеологической (познавательной) функции (описание, раскрытие, объяснение экономических явлений) преследует цели служения истине как высшей ценности научного познания как такового. Результатом или формой выражения этой ценности выступают четко сформулированные подлинные, а не мнимые научные *проблемы*, выдвинутые *идеи*, *гипотезы*, *парадигмы*, разработанные *теории*, *концепции*, *модели*, открытые *законы* и *закономерности*, установленные *тенденции*, *формулы*, *постулаты*, *эффекты*, *научные факты* в исследуемых предметах и предметных областях, осуществленные субъектами этой науки (дисциплинарным научным сообществом и/или отдельным его представителем или группой лиц).

Причем разработанные теории, составляющие «несущую конструкцию», в результатах познавательной функции

теоретической экономики могут претендовать на статус *частных* теорий, *общих* теорий, *метатеорий* изучаемого предмета. В качестве примера можно привести теории социально-экономических систем, основу которых составляют социально-экономические отношения (сердцевиной которых являются отношения собственности): их можно считать частными теориями экономических систем (ЧТЭС) относительно общей теории экономических систем (ОТЭС), основу которой составляет система экономических отношений людей как таковых. Последняя, т.е. ОТЭС, в свою очередь, является составной частью более общей теории – метатеории социально-гуманитарных наук, описывающей природу и инвариантно-интегральную структуру общественного производства в целом, основу которой (метатеории) составляет «производственное отношение» в качестве родового отношения и как единство материально-производственных, духовно-производственных, родо-производственных отношений.

Таким образом, в аспекте познавательной функции теоретико-экономическое научное сообщество и отдельные его представители призваны развивать прежние («старые») и разрабатывать новые *теории предмета* (предмета-оригинала и предмета-дефиниции) своей науки. Это, как мы полагаем, будет являться *главным результатом* функционирования (наряду с другими вышеуказанными формами его выражения) теоретической экономики, рассматриваемой с точки зрения ее познавательной функции. Теоретическая «несущая конструкция» рассматриваемой науки будет составлять одновременно «остов» *теоретико-экономической научной картины предмета*, которая будет складываться и за счет других результатов ее функционирования.

Формой внешнего проявления (отражения), иначе говоря, *носителем* данного результата, являются коллективно

или индивидуально написанные научные доклады, монографии и классические (фундаментальные) учебники, а также диссертационные работы, отвечающие вышеприведенным высоким требованиям научности и познавательной ценности.

Основным результатом и формой выражения функционирования теоретической экономики в рамках ее аксиологической (оценочной) функции является сформированность у людей *научного* (точнее, *теоретического*) *мировоззрения*, которое через критическое их отношение к действительности проходит несколько этапов собственного становления – мироощущение, миросозерцание, мировосприятие, миропонимание. Под научным мировоззрением понимается такое воззрение на мир, которое опирается на научные знания, проверяется и подтверждается практикой, служит методологией познания и преобразования мира.

В этой связи, учитывая наличие по признаку степени научности (т.е. по степени адекватности отражения действительности) донаучного, ненаучного, антинаучного, непоследовательно научного, последовательно научного мировоззрения, нужно выделить особый тип мировоззрения, который грядет, как нам представляется, на смену всем вышеназванным его типам (видам) и будет формироваться в третьем тысячелетии и являться его «визитной карточкой», – это *синтетическо-синергетическое мировоззрение*, которое есть некоторый «сплав» собственно научного, философского, религиозного, мифологического, телепатического, космологического и т.д. видов знаний и мировоззрений. Как мы полагаем, именно данный принципиально новый тип мировоззрения будет как бы «в одной упряжке» наиболее эффективно работать на создание единой *системно-синергетической картины мира*, одной из важнейших составных частей которой является рассматриваемая

здесь собственно научная картина мира, одним из «кирпичиков» которой, в свою очередь, выступает искомая предметная, т.е. теоретико-экономическая (а если шире, экономическая), картина мира.

Формирование научного мировоззрения рассматривается в качестве главного результата реализации аксиологической (оценочной) функции теоретической экономики прежде всего потому, что мировоззрение не есть простая совокупность теорий и научных фактов, гипотез и восприятий, идей и представлений о явлениях и процессах материального и духовного порядка, а есть и результат обязательной *оценки* (осознанной и/или неосознанной) конкретных явлений, процессов и вещей с точки зрения понятий добра и зла, прекрасного и безобразного, справедливого и несправедливого, эффективного и неэффективного, выгодного и невыгодного и т.д. Так, одни и те же достижения экономической науки и хозяйственной деятельности людей могут вызвать у разных субъектов экономических отношений неодинаковые, а порой прямо противоположные отношения к ним и оценки в силу того, что у людей *экономические интересы* могут не совпадать (и не совпадают), а потому эти же «достижения» могут либо служить социальному прогрессу, либо использоваться в корыстных целях отдельных лиц и групп людей, а иногда и в явно антигуманных целях.

Конечно, «ни одна конкретная наука сама по себе не есть мировоззрение, хотя каждая из них с необходимостью содержит в себе мировоззренческое начало» [16, с. 375]. И в той мере, в какой теоретическая экономика содержит в себе «мировоззренческое начало», задача состоит в усилении этого «мировоззренческого заряда» с помощью эффективной реализации ее же аксиологической (оценочной) функции со множествами подфункций.

В рамках *праксиологической* функции теоретической экономики ее *основным результатом* выступает формирование *культуры экономического* (точнее, *теоретико-экономического*) мышления у людей, причастных к этой науке профессионально или же изучивших ее хотя бы в объеме вузовского курса, и тем более у тех, кто занимается самообразованием в этой области знания. «Если разрушается мышление, — говорил еще Конфуций, — то разрушаются порядки» (цит. по [13, с. 272]).

Связь между экономическим «порядком» и экономическим «мышлением» такова. *Экономическое познание* (знание) через процедуру оценки этого же знания формирует определенную *культуру экономического мышления*, которая лежит в основе формирования соответствующего *экономического сознания*, которое, в свою очередь, детерминирует соответствующее *экономическое поведение* людей в той или иной ситуации³, а результатом экономического поведения является тот или иной *экономический порядок* (или же беспорядок). В этом плане осмелюсь утверждать, что весьма низкая культура экономического, точнее, теоретико-экономического мышления у «отцов-реформаторов» привела их к соответствующему методу праксиологизации переходных процессов — преимущественно «разрушительному», а не «созидательному» методу реформирования постсоветского общества.

В рамках данной функции теоретической экономики теперь рассмотрим, в чем же будут выражаться результаты ее функционирования в разрезе каждой ее подфункции. Результатом ее методологическо-прикладной подфункции высту-

пает выработка эффективных как с научной, так и с прикладной точки зрения *методологических инструментариев* (принципов, подходов, методов) теоретико-экономического исследования — анализа, обобщения, логики и структуры построения знаний и т.д. При этом идеалом, целевой функцией и критерием научности самих выработанных методологических инструментариев является *адекватность метода самому предмету* исследования. Именно такое состояние методологии (и метода) соответствует наиболее адекватному отражению, раскрытию и освоению искомого предмета. Выработка подобного методологического инструментария — задача архисложная, но в той же мере необходимая, к чему стремится, как правило, каждое уважающее себя научное сообщество и каждый исследователь, для которых высокие принципы и нормы *научной этики* — внутренняя ценностная установка, которой они руководствуются в любой ситуации.

Результатом функционирования теоретической экономики в плане ее идеологическо-прикладной подфункции выступают разработанные государством (вернее, его представительными органами) социальная, экономическая, а в рамках последней — промышленная, аграрная, финансово-кредитная, бюджетная, налоговая и т.д. *политика, прикладные доктрины, концепции и стратегии* развития той или иной сферы экономики, в итоге составляющие некую «идеологическую основу» практической экономической деятельности хозяйствующих субъектов и отдельных лиц. Нет особой необходимости доказывать, что от качества этих «результатов» напрямую зависит, в свою очередь, и эффективность всей последующей деятельности людей.

Результатом конструкторско-прикладной подфункции теоретической экономики являются соответствующие *программы, проекты, модели* социально-экономического развития общества

³ Не случайно относительно самостоятельным направлением современной теоретической экономической мысли является формирующаяся нынче «поведенческая экономика».

и отдельных его секторов, а также укрупненные *механизмы* (или «социальные технологии») их практической реализации, которые включают в себя соответствующие организационные, управленческие, финансовые, правовые, образовательные и т.д. механизмы.

Под *конструкторами* (точнее, «социальными конструкторами») в данном случае подразумеваются государственные чиновники высшего эшелона — аппарат президента и вместе с ним правительство, парламент страны, которые призваны разрабатывать «конструкции социальных устройств, технологии их преобразований» на основе прочно усвоенного ими всего наличного теоретико-экономического арсенала знаний об этих «социальных устройствах», их законах (закономерностях) функционирования и развития, конкретных механизмах их преобразования, т.е. на основе творческого использования научных изысканий *теоретиков* (а если шире — научного мира в целом).

Отсюда очевидно, насколько важна профессиональная компетентность этих «социальных конструкторов», которые, хотя того или нет, осознают это или нет, нравятся им или нет, обязаны всерьез приобщиться к источникам теоретико-экономического знания по своему понятию, статусу и «назначению», от чего напрямую зависит эффективность реализации рассматриваемой подфункции теоретической экономики как науки — «конструкторско-прикладной».

В плане хозяйственно-прикладной подфункции теоретической экономики результатом ее функционирования выступают разработанные конкретные механизмы хозяйствования субъектов экономических отношений, а именно: *планы* (в том числе бизнес-планы), *методики, инструкции, нормативы, схемы, сценарии, алгоритмы, положения, уставы* и т.д., в которых глубинные теоретико-экономические знания получают «рецептурно-операционные» формы

выражения на поверхности явлений, превращаясь в конкретно-отраслевые, функциональные, региональные (локальные) инструментальные экономические знания. Отсюда понятна значимость разработки эффективных «механизмов переложения» собственно теоретико-экономических знаний на язык хозяйственной «конкретики» с помощью «передаточных», «переходных» и «превращенных» форм, методов, способов, символов, понятий, категорий по принципу «эстафетных палочек».

В рамках образовательно-прикладной (или учебно-прикладной) подфункции теоретической экономики как научной дисциплины результатом ее функционирования является наличие *типовых и рабочих учебных планов, типовых, рабочих, авторских учебных программ, учебной и учебно-методической литературы* по данной дисциплине, по которым в учебных заведениях различного уровня осуществляется образовательный процесс и подготовка кадров.

В этом плане в странах СНГ, в том числе и в Казахстане, в последнее время сложился настоящий «бедлам» — безбрежное количество разнообразных учебных планов, программ, учебной литературы, порой не отвечающих элементарным требованиям образовательной системы, а самое главное, разработанных *без существенного, необходимого и достаточного методологического (и методического) их обоснования*, что приводит к серьезному разному в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов не только по стране в целом, но даже и в учебных заведениях, расположенных рядом, по соседству. В связи с этим настала пора принятия серьезных и необходимых мер по упорядочению и систематизации разросшегося теоретико-экономического «образовательного хозяйства», сложившегося в России и Казахстане к настоящему времени.

Типология системы функций теоретической экономики...

И наконец, прогностическо-прикладная подфункция получает внешнюю форму выражения в сверхдолгосрочных, долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных прогнозах, сценариях, координатах изменения, движения, развития экономических систем во времени и пространстве.

Субъекты хозяйственно-прикладной и образовательно-прикладной подфункций теоретической экономики (да и любой науки) можно именовать *эксплуатационщиками*, которые так или иначе связаны как с теоретиками, так и с конструкторами. Но как налажена эта связь у нас сегодня?

Реальная «связь» такова: между теоретиками (научным миром), конструкторами

(правительством и парламентом, создающим «конструкцию» социальных преобразований) и эксплуатационщиками (структурными звеньями общества, в том числе хозяйствующими субъектами и каждым отдельным человеком) есть существенная рассогласованность по принципу «*Лебедь* (теоретики) рвется в облака, *Рак* (конструкторы) пятится назад, *Щука* (эксплуатационщики) тянет в воду». А хотелось бы, чтобы все они (три социальных персонажа) работали «в одной упряжке», причем очень профессионально, каждый на своем месте и вместе по принципу «эстафеты» и синергии. Система результатов функционирования теоретической экономики представлена в таблице.

Система функций и формы выражения научных результатов функционирования теоретической экономики

№	Функции и подфункции теоретической экономики	Формализованный научный результат	Формы внешнего выражения научного результата
1	<i>Гносеологическая</i> (познавательная) функция	Идея, гипотеза, теория, закон, эффект, формула, принцип, коэффициент, постулат, научный факт, научная концепция, модель	Диссертации, научные монографии, статьи и доклады, научные сообщения и тезисы, классические учебники
2	<i>Аксиологическая</i> (оценочная) функция	Закономерности, тенденции, динамика, научное мировоззрение каждого индивида и социума, неформализованное «личностное оценочное знание» каждого и «имплицитное коллективное знание»	Диссертации, научные монографии, статьи и доклады, отчеты о НИР, справочники (в том числе статистические и аналитические), публичные оценочные выступления на научных форумах и в средствах массовой информации
3	<i>Праксиологическая</i> (нормативно-прикладная) функция	Культура научного экономического (теоретико-экономического) мышления и сознания	Характер, формы, нормы и степень «научного» поведения и коммуникации субъектов
3.1	Методологическо-прикладная подфункция	Методология: принципы, методы, подходы, рекомендации	Логика и структура построения теоретико-экономического знания для различных целей
3.2	Идеологическо-прикладная подфункция	Национальная экономическая идея (доктрина), например, идеология перехода от тоталитарно-плановой экономической системы к рыночной экономической системе, идеология внутрисистемных экономических реформ	Декларация о суверенитете, конституция страны, новый экономический курс государства

Система функций и формы выражения научных результатов функционирования теоретической экономики (окончание)

№	Функции и подфункции теоретической экономики	Формализованный научный результат	Формы внешнего выражения научного результата
3.3	Конструкторско-прикладная подфункция	Государственная экономическая политика, прикладные концепции и стратегии развития общества, в том числе государственная политика и концепции рыночных реформ в постсоветских странах	Государственная программа социально-экономических преобразований общества (например, Программа 500, Программа-2030 РК), его различных сфер, отраслей и регионов, индикативное планирование, проекты, законодательные и другие нормативно-правовые документы
3.4	Хозяйственно-прикладная подфункция	Механизмы и технологии хозяйствования	Положения, уставы, планы, методики, инструкции, нормативы, схемы, сценарии, алгоритмы, проекты; организация, менеджмент и маркетинг инновационного типа; эксперимент
3.5	Образовательно-прикладная подфункция	Концепции, стратегии, методики, технологии экономического (в том числе теоретико-экономического) образования, обучения и воспитания	Образовательная специальность по теоретической экономике, типовые и рабочие учебные планы, типовые, рабочие и авторские (индивидуальные) учебные программы и учебники, учебно-методическая и справочная литература, демонстрационные учебные материалы, институт (курсы) повышения квалификации по теоретической экономике
3.6	Исследовательско-прикладная подфункция	Парадигмы, стратегии, проблемы, темы, методики и технологии теоретико-экономического исследования	Исследовательские программы теоретико-экономических научных сообществ и отдельных их субъектов, научная специальность, аспирантура, докторантура, соискательство, диссертационный совет
3.7	Прогностическо-прикладная подфункция	Модели, сценарии, варианты функционирования и развития экономических систем в будущем (ближайшем, обозримом, далеком)	Доклады, научные записки с прогнозными оценками будущего (по типу «докладов Римского клуба»)
4	<i>Синтез трех функций</i> теоретической экономики	Теоретико-экономическая мета-теория, научная теоретико-экономическая картина мира (экономической системы)	Коллективная научная монография теоретико-экономического дисциплинарного научного сообщества, синтетическое научное сообщение парадигмального характера

Экономический вестник Ростовского государственного университета № 2 Том 2 2004

В заключительной части рассуждений по поводу результатов функционирования теоретической экономики следует обратить внимание на такой важный вопрос, как *критерии научности науки*. Речь идет о критериях признания той или иной области научного зна-

ния в качестве полноценной самостоятельной науки, в данном случае теоретической экономики.

В свое время, отвечая на этот вопрос, выдающийся математик Б. Больцано полагал центральным критерием науки *наличие учебника*. «Если выразить суть

его позиции, то следует сказать, что для него лишь то знание есть наука, которое имеет учебник» [12, с. 214]. Не вдаваясь в подробности, по существу вопроса выскажем свое собственное мнение.

Анализ истории множества развитых наук позволяет сделать следующее утверждение: чтобы то или иное знание впоследствии превратилось в «науку» в собственном значении этого слова (понятия), оно проходит несколько этапов институционализации — вначале попадает в объект «исследовательской области» (формой «озвучивания» которой являются статьи), позже — «проблемной области» (научные доклады), затем — «предметной области» (научные книги и монографии), после — на страницы учебников (отсюда наука начинает выполнять функцию «научения», которая следует за другой ее функцией — «исследования»).

Да, в этом ряду *учебник* есть достаточно весомый критерий «научности» той или иной науки, дисциплины, но не самый высший. Это потому, что в зависимости от степени распространенности данной конкретной научной дисциплины ее могут изучать люди различных специальностей и рода деятельности. Например, ту же теоретическую экономику (раньше в виде политэкономии, в настоящее время — экономической теории) изучают студенты всех вузов: инженеры, педагоги, аграрники и т.д. Поэтому вопрос состоит в том, *в качестве чего* изучают эту дисциплину — теоретическую экономику — *представители самой экономической науки*, куда входит данная дисциплина? В качестве одной из рядовых, хотя и важных, *дисциплин* или же в качестве особой *специальности*, точнее, образовательной специальности, по которой в университетах готовят специалистов высшей квалификации — экономистов-теоретиков (раньше политэкономов, ныне по экономической теории)? Отсюда, на наш взгляд, наличие особой *образовательной спе-*

циальности по данной научной дисциплине и есть более высший критерий «научности» любой науки, в том числе и рассматриваемой здесь теоретической экономики.

В этом плане теоретическая экономика приобрела статус образовательной специальности в «Номенклатуре (классификаторе) специальностей...» и России, и Казахстана в течение 5—6 лет 1990-х гг., но, к сожалению, в последний момент была заменена той же экономической теорией. И поэтому, анализируя проблему результатов функционирования и «научности» теоретической экономики, еще раз подчеркнем необходимость и обоснованность возвращения ей статуса образовательной специальности, включив в «Номенклатуру» специальностей высшего образования РФ и РК, по которой будут готовиться специалисты высшей квалификации — экономисты-теоретики.

Вместе с тем приобретение теоретической экономикой (и любой другой наукой) статуса образовательной специальности еще не есть высший критерий ее «научности». Как мы полагаем, таким критерием может быть только придание данной (и любой другой) науке статуса *научной специальности*, по которой обучаются аспиранты и докторанты и присуждается степень кандидата и доктора наук.

В качестве доказательства данного утверждения можно привести пример с журналистикой как определенной областью научного знания. Журналистика в настоящее время существует только в качестве образовательной специальности, по которой готовят журналистов. Но сколько бы ни бились ее представители, они еще не добились, чтобы журналистика стала и научной специальностью, по которой присуждаются ученые степени кандидата и доктора наук. Последние им присуждаются либо по филологическим, либо по историческим наукам, но только не по журналистике. Следова-

тельно, о полноценной «научности» журналистики еще рано говорить.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что еще более высшим критерием «научности» теоретической экономики выступает приобретение ею статуса *научной специальности* в соответствующих «Номенклатурах...» России и Казахстана вместо сегодняшней «экономической теории» (см. более подробно: [2, с. 240–253; 5, с. 49–51]).

Наличие «*научных школ*» — этого научного сообщества преимущественно формально-институционального типа с некоторым элементом неформального типа организации и коммуникации под общим руководством *лидера* по данной научной дисциплине и специальности (образовательной и научной) — есть, по нашему мнению, еще более весомый критерий «научности» той или иной науки, в данном случае — теоретической экономики. И в этом плане теоретико-экономическому научному сообществу Республики Казахстан пока еще особо нечем похвастаться: полноценная, подлинная теоретико-экономическая научная школа в Казахстане только формируется, и на становление последней, в свою очередь, окажет весьма благотворное влияние скорейшее приобретение ею статуса как *образовательной*, так и *научной* специальности.

Тем не менее наличие учебника, специальности (образовательной, научной) и научных школ по теоретической экономике (любой другой науке) есть все же, по нашему мнению, *формально-институциональный* критерий ее «научности». Высшим же *предметно-содержательным* критерием «научности», как говорил Т. Парсонс, «...является состояние ее систематической теории» (цит. по: [6, с. 30]), т.е. наука как *система теорий*.

Эти два критерия, как нам представляется, характеризуют два различных, хотя и взаимосвязанных аспекта феномена «научности» науки: наука как сис-

тема теории — это есть «внутреннее совершенство науки» (А. Эйнштейн), а наличие учебника, образовательной, научной специальностей и научных школ — «внешнее оправдание науки» (А. Эйнштейн). Отсюда, видимо, *подлинным, самым высшим и адекватным критерием* научности теоретической экономики является наличие как первого, так и второго компонента (составляющей) науки — *предметно-содержательного и формально-институционального*.

Синтезируя все сказанное, можно резюмировать следующим образом: основным собственно научным результатом и формой выражения функционирования теоретической экономики как науки является *научная теоретико-экономическая картина мира*, к созданию которой стремится (хочет того или нет, осознает это или нет) мировое теоретико-экономическое научное сообщество, в результаты исследовательской деятельности которого может внести свою весомую лепту как российское, так и казахстанское теоретико-экономическое научное сообщество, но при двух условиях: во-первых, при снятии *формальных* препон институционализации данной науки в качестве образовательной и научной специальности и, во-вторых, при реальном и ревностном *включении* каждого представителя теоретической экономики в творческий процесс постижения истины и служения истине — этой высшей ценности научного познания как такового.

Высшим же социальным *критерием и результатом* функционирования теоретической экономики в целом является формирование интеллектуально и духовно развитой личности, свободной индивидуальности как истинного субъекта и богатства все более осознаваемого и предполагаемого социализированно-гуманистического общества.

Таким образом, формирование *целостного* представления о функциях и формах выражения результатов функ-

ционирования теоретической экономики как научной и учебной дисциплины является важным и необходимым условием дальнейшего совершенствования научно-исследовательской, научно-инфраструктурной, идеологической, хозяйственной, организационно-управленческой, учебно-методической и культурно-воспитательной работы как факторов устойчивого социально-экономического развития и достижения человеческим обществом качественно нового состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.И.* Диалектика социалистической экономики. М.: Мысль, 1981.
2. *Алиев У.Ж.* Еще раз о терминологическом обозначении теоретической составляющей экономической науки // Общество и экономика. М., 2003. № 4–5. С. 240–253.
3. *Алиев У.Ж.* Предмет, метод и функции политической экономии: Методические рекомендации. Алма-Ата: Изд-во КазГУ, 1987.
4. *Алиев У.Ж.* Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. Алматы: НИЦ «Гылым», 2001.
5. *Алиев У.Ж.* «Экономическая теория» или «теоретическая экономия»? // Проблемы современной экономики. СПб., 2003. № 3–4. С. 49–51.
6. *Барр Р.* Политическая экономия: В 2 т. М.: Международные отношения, 1994.
7. *Законы и практическая функция политической экономии социализма* / Отв. ред. Ю.Н. Пахомов. Киев: Наукова думка, 1982.
8. *Винограй Э.Г.* Общая теория организации и системно-организационный подход. Томск, 1989.
9. *Забелин И.М.* Возвращение к потомкам. М.: Мысль, 1988.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Письма о «Капитале». М.: Политиздат, 1968.
11. *Метод политической экономии социализма* / Под ред. В.Н. Черковца, А.А. Сергеева. М.: Наука, 1980.
12. *Огурцов А.П.* Дисциплинарная структура науки. М.: Наука, 1988.
13. *Ойкен В.* Принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.
14. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.
15. *Теоретическая экономика: Учебник для вузов* / Под ред. У.К. Шеденова. Алматы; Актюбинск, 1998.
16. *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983.